

*Ильина Р. Ю.,
аспирантка*

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ МЕЖГЕНЕРАЦИОННЫХ ПРАВ

Концепция межгенерационных прав человека представляет собой относительно новую концепцию, которая в свете сегодняшних обстоятельств и таких факторов как состояние окружающей среды, ограниченность природных ресурсов, нерациональное природопользование, пропасть между развитыми и развивающимися странами, социальные, экономические проблемы, приобретает особо важное звучание. Межгенерационные права находят своё отражение, как в международных, так и национальных документах, а также судебных решениях.

Целью данной статьи является анализ существующих механизмов защиты межгенерационных прав. Кроме того, данный

анализ проводится с целью определения эффективности данных механизмов защиты. Также в связи с существующими спорами в отношении обязательности норм по защите и обеспечению прав будущих поколений, изучение механизмов защиты важно для установления практики государств в отношении защиты прав будущих поколений как *opinio juris* – элемента международного обычая.

В данной публикации под межгенерационными правами понимаются моральные, юридические и этические притязания последующих поколений в отношении нынешних, основывающиеся на признании того, что молодые или не рожденные являются уязвимой категорией в вопросах, связанных с современным принятием решений, которые имеют долгосрочное влияние на общество и окружающую среду, наследуемых будущими поколениями.

Следует начать с того, что, несмотря на закрепление прав будущих поколений в международных конвенциях и декларациях, на сегодняшний момент на международном уровне не существует ни одного специализированного органа или учреждения для защиты прав будущих поколений. Однако защита их прав возможна в международных судебных инстанциях. Подтверждением тому являются такие прецеденты как *Minors Oposa v. Secretary of the Department of Environment and Natural Resources Philippine Supreme Court case 1993*, дела Международного суда ООН: *Gabcikovo-Nagymaros Project Case (Hungary v. Slovakia) 1997*, *Maritime Delimitation in the Area between Greenland and Jan Mayen (Denmark v. Norway) 1993*, *Nuclear Tests case (New Zealand v France) 1995*, the 1996 Advisory opinion on the Legality of the Threat of Nuclear War, *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay) 2005*. Некоторые авторы считают, что утверждение в прецедентах новых обычных норм, связанных с защитой окружающей среды, является предпосылкой для отнесения принципов межгенерационного равенства и межгенерационных прав к международным обычаям [1, С. 21]. Стоит заметить, что для установления обычая одних лишь судебных решений недостаточно. Так, Мак Интайр утверждает, что нормативный статус принципов определяется «прогрессивным собранием повторяющихся положений договоров, рекомендаций, резолюций, других документов, которые, так или иначе, повлияли на практику государств» [2]. Именно поэтому важно рассмотреть практику таких государств, как доказательство *opinio juris*.

Хотя на международном уровне не существует специальных институтов для защиты и обеспечения прав будущих поколений, попытки по внедрению должности защитника прав будущих поколений в рамках ООН производились в 1992 г. в Нью-Йорке во время четвёртой сессии Подготовительного комитета Конференции ООН по устойчивому развитию [3, с. 48]. На национальном уровне такие институты учреждены и функционируют. Следует отметить, что конституции таких стран в большей или меньшей мере закрепляют права будущих поколений: преамбулы Конституций Украины, РФ, Швеции, Молдовы, Таджикистана, Молдовы и Японии (ст. 11, 97), Венгрии (ст. «О»), Грузии (гл. 2, ст. 37), Армении (ч. 10, ст. 48), Албании (59, 1 «е»), Ирана ст. 50), Польши (преамбула, часть 1 ст. 74).

При рассмотрении государственных институтов по защите и обеспечению межпоколенческих прав, стоит упомянуть такие страны и органы: парламентский уполномоченный по вопросам окружающей среды (Новая Зеландия, Канада), уполномоченные по вопросам устойчивого развития (Канада), комиссия по будущим поколениям (Израиль), Комиссар по правам будущих поколений (Венгрия), парламентские комиссии («Комиссия для будущего» в Финляндии, «Комиссия по окружающей среде и устойчивому развитию» в Бразилии, «Комиссия по природным ресурсам, окружающей среде и национальным ресурсам» в Чили, «Консультативный совет по устойчивому развитию» в Германии).

Новая Зеландия является первооткрывателем в создании учреждений и органов, специализирующихся на защите прав будущих поколений. В отношении полномочий парламентского уполномоченного, стоит отметить, что в Новой Зеландии, по сравнению с Канадой, Израилем, они являются достаточно широкими. Так, к примеру, парламентский уполномоченный в Новой Зеландии наделён следующими: исследование эффективности экологического планирования и управления осуществляемого органами государственной власти, расследование любого вопроса, в отношении которого, по мнению комиссара, негативное влияние может быть или было оказано на окружающую среду, пересмотр системы учреждения и процессов, установленных Правительством для управления распределением, использованием и сохранения природных и материальных ресурсов, по требованию Палаты представителей, запрашивать отчёт по вопросам, в отношении

значительного воздействия на окружающую среду. В Израиле комиссия по будущим поколениям, создавалась для оценки решений, которые принимаются правительством и могут значительно влиять не только на настоящее, но и на будущее [4, с. 2082]. Особенностью механизма защиты прав будущих поколений в Канаде является наличие не только парламентского уполномоченного, но и специальных уполномоченного по устойчивому развитию, в обязанности которого входит оценка имплементации Плана действий по устойчивому развитию и Киотского протокола [5]. В отношении должности омбудсмана в Венгрии, стоит отметить, что данное лицо отличается от вышеприведённых парламентских уполномоченных, которые имеют лишь консультативный статус. Так, он обладает широкими полномочиями, в том числе и правом, приостанавливать решения правительства, которые могут оказать негативное влияние на окружающую среду [6].

Несмотря на определённые различия в названиях, структуре, объёме полномочий, общей чертой учрежденных при парламенте представителей прав будущих поколений, является в большей мере их консультативный статус, за исключением должности Комиссара в Венгрии. Комиссии, создаваемые при парламенте, хотя как в случае с уполномоченными, обладают лишь консультативным статусом, всё же наделены полномочиями в отношении подготовки и внесения законопроектов по отнесённым к их ведению вопросам.

Таким образом, рассмотрев существующие механизмы защиты межгенерационных прав, можно говорить об отсутствии на международном уровне института для защиты межгенерационных прав и необходимости создания подобного органа. Очевидной является тенденция отражения в национальных актах прав будущих поколений и создания специализированных институтов и учреждений с целью их защиты. Однако международные комментаторы, учёные находят данный механизм защиты малоэффективным в виду преимущественно консультативного статуса данных институтов, хотя и важным для предоставления «права голоса» будущим поколениям.

Также можно утверждать, что существующая практика государств по обеспечению и защите межгенерационных прав в форме создания специализированных институтов и учреждений является подтверждением *opinio juris*, что даёт дальнейшие основания для исследования обычной природы принципов межгенерационной справедливости и межгенерационных прав.

Литература:

1. Hunter T. Equality for Earth– The Role of Intergenerational Equity and Customary International Law/ T. Hunter// The National Legal Eagle.-Vol. 17: Article 6, 2011. – С. 19-21.
2. Mc Intyre O. The role of customary rules in the Environmental Protection of shared international freshwater resources/ O. Mc Intyre// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lawlibrary.unm.edu/nrj/46/1/06_mcintyre_customary.pdf
3. Malhotra A. A Commentary on the Status of Future generations as a subject of International Law/ Ajai, Malhotra// Emmanuel Agius, Salvino Busuttill, Tae-Chang Kim, Katshiko Yazaki. -UK: Earthscan Publications Ltd, 1998. – 206 с.
4. Петренко О. В. Концепция прав будущих поколений в международном и национальном праве: проблемы, тенденции, перспективы/ О. В. Петренко// Право и политика // Человек и окружающая среда.-№ 12, 2011. – 2077– 2083 с.
5. World Future Council National Policies and International Instruments to Protect the Rights of Future Generations [Электронный ресурс]: Legal Working Paper. – P.12 (35). – Режим доступа: http://www.worldfuturecouncil.org/fileadmin/user_upload/PDF/RepresentationFuture_Generations.pdf
6. Gopel M. Guarding our Future: How to Protect Future Generations [Электронный ресурс] / M. Gopel. – Режим доступа: <http://thesolutionsjournal.anu.edu.au/node/82>